

УДК 291.1

DOI: 10.34670/AR.2021.54.56.020

Образ католичества и Католической церкви у русских эмигрантов второй волны (по материалам интервью Гарвардского проекта)

Хомков Дмитрий Станиславович

Магистр религиоведения,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
сотрудник АНО «Центр этнорелигиозных исследований»,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Смоленки, 2;
e-mail: KhomkovDS@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности восприятия католичества русскими эмигрантами второй волны. Предметом исследования выступают интервью типа «А» Гарвардского проекта по советской социальной системе, респондентами которых являлись русские эмигранты второй волны. В статье анализируются основные контексты упоминания католичества и Католической церкви респондентами, обнаруженные в секциях «Семья» и «Философия» интервью типа «А». Рассмотрение упоминаний католичества респондентами в контексте семьи позволяет сделать вывод о том, что семейное религиозное воспитание не было гарантом формирования устойчивой религиозности у эмигрантов. На основе анализа разнообразных упоминаний католичества в секции «Философия» можно отметить низкий уровень знаний респондентов о католическом вероучении и определенное влияние советской антирелигиозной пропаганды. Кроме того, ряд респондентов высказывал близкие к экуменизму идеи о тождестве христианских конфессий. Делается вывод о том, что особенности восприятия католичества русскими эмигрантами второй волны в значительной степени зависели от личного опыта и носили весьма субъективный характер. Несмотря на ряд примеров критики, в целом можно говорить о превалировании нейтральных и положительных контекстов упоминания католичества русскими респондентами Гарвардского проекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Хомков Д.С. Образ католичества и Католической церкви у русских эмигрантов второй волны (по материалам интервью Гарвардского проекта) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 2А. С. 217-223. DOI: 10.34670/AR.2021.54.56.020

Ключевые слова

Русская эмиграция, католичество, Гарвардский проект по изучению советской социальной системы, послевоенный период, рецепция.

Введение

После окончания Второй мировой войны в российское зарубежье влилась вторая волна русской эмиграции. Она состояла из бывших советских военнопленных, восточных рабочих, угнанных на принудительные работы в Германию, и прочих лиц, оказавшихся в конце войны на территории оккупационных зон западных союзников [Попов, 1998]. На сегодняшний момент в отечественной историографии религиозные феномены русской эмиграции второй волны остаются малоизученными.

Эмигранты второй волны обладали опытом жизни при двух тоталитарных системах, пережили Вторую мировую войну и в той или иной степени смогли обустроить свою жизнь в иностранной среде. Этот уникальный социальный опыт отразился на восприятии ими религии. В данной статье мы обратимся к проблеме рецепции католичества и Католической церкви русскими эмигрантами второй волны на основе материалов интервью Гарвардского проекта.

Основная часть

Гарвардский проект по советской социальной системе (Harvard Project on the Soviet Social System) проводился с июня 1950 по январь 1954 г. В этот период американские социологи взяли 764 интервью у бывших советских граждан, оказавшихся в эмиграции [Будницкий, Новикова, 2018, 9-10]. В центре внимания нашего исследования находятся «социологические» интервью типа «А», предполагавшие общий автобиографический рассказ, выполнявшийся с помощью специально разработанного вопросника. Всего было проведено 329 интервью типа «А» [Brandenberger, www]. В них 76 раз упоминаются католичество или Католическая церковь. Это самая часто встречающаяся в интервью религиозная конфессия после русского православия.

Среди респондентов Гарвардского проекта были как видные деятели «второй волны», так и рядовые эмигранты: студенты, инженеры, врачи, учителя, библиотекари, бывшие солдаты и офицеры РККА, деятели культуры [Кодин, 2003, 145]. Эмиграция второй волны имела многонациональный состав, однако в рамках данного исследования нас интересует та часть эмиграции, которую можно соотнести с понятием «российское зарубежье» [Земсков, 2016, 142-143]. Поэтому мы будем анализировать 29 интервью, респонденты которых были обозначены как «русские». Как правило, интервьюенты рассказывали о религии и о своих религиозных взглядах в рамках секций «Семья» и «Философия» интервью типа «А».

Несмотря на то, что среди русских респондентов Гарвардского проекта не было ни одного католика, упоминания католичества обнаруживаются в различных контекстах. Иногда они случайны и не представляют серьезного интереса для исследования рецепции католичества. Так, некоторые респонденты просто упоминали католичество при перечислении различных религий и конфессий, отвечая на вопросы интервьюера¹.

Среди респондентов Гарвардского проекта встречались те, у кого один или оба родителя исповедовали католическую веру. Преподаватель инженерного дела 1892 года рождения рассказывал, что его мать была католичкой. Он получил домашнее религиозное образование от католического священника, однако на момент интервью так и не стал полноценным прихожанином Католической церкви². Респондентка 1912 года рождения, работавшая до войны

¹ HPSSS. Schedule A. Vol. 13. Case 176. P. 27; Schedule A. Vol. 21. Case 419. P. 36.

² HPSSS. Schedule A. Vol. 31. Case 175/(NY) 1091. P. 18.

библиотекарем, симпатизировала Католической церкви, но не являлась прихожанкой. Ее мать бельгийско-французского происхождения была католичкой. С одной стороны, она стремилась дать своей дочери базовые представления о католической вере, с другой – скрывала свою религиозность, боясь преследований в советском обществе³. Подобные опасения представляются весьма обоснованными, если учитывать активную репрессивную политику советского государства в отношении католиков в 1930-е гг. [Шебалина, Шебалин, 2019, 90].

Респондентка 1922 года рождения, имевшая звание старшего лейтенанта войск НКВД, в своем довольно загадочном интервью рассказывала о том, что выросла в католической семье: ее отец принял католичество вслед за матерью, которая, по-видимому, имела польское происхождение⁴. Релевантность приведенных ею автобиографических сведений вызывает определенные сомнения. Так, интервьюер охарактеризовал ее как самого «опытного лжеца» среди тех, кого он встречал в рамках Гарвардского проекта⁵.

Таким образом, можно говорить о том, что ни католическое религиозное образование, ни семейная вера в данном случае не сформировали устойчивой религиозности у респондентов. Некоторые из них симпатизировали Католической церкви, однако ни один не относил себя к числу ее прихожан.

Значительно более разнообразные и многочисленные упоминания католичества можно найти в секции «Философия» интервью типа «А». В рамках этой секции респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов о церковно-государственных отношениях. Также присутствовал вопрос о религиозном инакомыслии – допустимо ли государственное воздействие на людей, придерживающихся «неправильных» религиозных убеждений.

Бывший рабочий 1914 года рождения, занимавшийся лесозаготовкой, рассуждал следующим образом: «Для меня все религии одинаковы. Баптист, греко-православный, католик или мусульманин – все молятся одному Богу, и каждый считает, что его система верна»⁶. Это одно из самых типичных суждений о религии респондентов Гарвардского проекта. Отвечая на вопрос о религиозном инакомыслии, некоторые интервьюенты упоминали католичество, подчеркивая, что для каждого верующего его религия верна⁷. Другие более осторожно замечали, что каждая религия считает свою систему вероучения правильной, однако сами респонденты затруднялись в выборе «правильной» конфессии⁸. Один респондент подчеркивал общность христианской морали, «независимо от конфессии»⁹. Наконец, имели место суждения, которые можно соотнести с экуменизмом¹⁰. Бывший офицер РККА 1903 года рождения утверждал, что может пойти в любую церковь, православную, католическую или протестантскую, и увидеть «одного и того же Бога»¹¹. Бывший сотрудник Наркомата местной промышленности Азербайджанской ССР придерживался сходных взглядов, утверждая, что христианские

³ HPSSS. Schedule A. Vol. 35. Case 355/(NY) 1498. P. 26-29.

⁴ HPSSS. Schedule A. Vol. 27. Case 525. P. 16.

⁵ HPSSS. Schedule A. Vol. 27. Case 525. P. 2a.

⁶ HPSSS. Schedule A. Vol. 37. Case 395/(NY) 1706. P. 41.

⁷ HPSSS. Schedule A. Vol. 6. Case 88. P. 22; Schedule A. Vol. 24. Case 478. P. 42; Schedule A. Vol. 28. Case 536. P. 57.

⁸ HPSSS. Schedule A. Vol. 11. Case 138. P. 60; Schedule A. Vol. 22. Case 446. P. 78.

⁹ HPSSS. Schedule A. Vol. 3. Case 25. P. 53.

¹⁰ HPSSS. Schedule A. Vol. 21. Case 416. P. 41.

¹¹ HPSSS. Schedule A. Vol. 11. Case 136. P. 48.

конфессии «одинаковые по сути»¹².

В некоторых интервью Гарвардского проекта встречается критика Католической церкви. Один из респондентов указал, на примере деятельности ордена иезуитов в Баварии, что Католическая церковь, по его мнению, оказывает чрезмерное влияние на жизнь общества и государства¹³.

Иногда критика католицизма имела явные следы советской антирелигиозной пропаганды. Так, студентка 1927 года рождения обвиняла католических священников в том, что они «заинтересованы только в деньгах»¹⁴. Но самую негативную характеристику Католической церкви дал врач 1910 года рождения. Он заявлял, что католики стремятся к «мировому господству», а католицизм – это «партия с эклектичной идеологией – смесью фашистских, большевистских и других идей»¹⁵. Несмотря на то, что интервьюент, по-видимому, придерживался антикоммунистических взглядов, его риторика во многом совпадает с типичными клише советской пропаганды 1930-х гг. в отношении Католической церкви, такими как обвинения в стремлении «стать мировым государством» или пособничестве фашизму [Шахнович, 2017, 168].

Нередко интервьюенты проводили сравнение между католицизмом и православием. Кинотехник 1915 года рождения утверждала, что Русская православная церковь – «самая свободная из всех [церквей]». По ее мнению, в отличие от католиков, православный может свободно ходить в храмы других конфессий, ему необязательно постоянно посещать православный приход¹⁶. Другими словами, респондентка полагала, что православие в наименьшей степени вмешивается в частную жизнь человека. Это интервью хорошо иллюстрирует очень низкий уровень религиозных знаний у многих респондентов Гарвардского проекта, большая часть сознательной жизни которых пришлась на советский период. Отсутствие знаний о вероучении христианских конфессий приводило к тому, что респонденты воспринимали католицизм через собственный бытовой опыт, посещая католические храмы или слушая рассказы своих товарищей, испытывая при этом влияние советских антирелигиозных штампов. Такая рецепция часто носила сугубо индивидуальный характер, и некоторые респонденты могли высказывать весьма интересные, но очень субъективные суждения о религии. Например, бывший пилот ВВС РККА 1924 года рождения аргументировал свой тезис о том, что католицизм «больше подходит для цивилизованных людей», тем, что в католическом храме можно сидеть во время службы, а прихожане «поют красивые песни»¹⁷.

Необычным примером сравнения католицизма и православия может послужить интервью бывшего сержанта государственной безопасности А.Г. Бражнева¹⁸. Он рассказывал о том, что никогда не видел православных священников, которые бы приходили к заключенным для духовного окормления, в отличие от баптистских пресвитеров и католических священников, с которыми он неоднократно сталкивался в тюрьме¹⁹.

¹² HPSSS. Schedule A. Vol. 32. Case 433/(NY) 1240. P. 57.

¹³ HPSSS. Schedule A. Vol. 13. Case 179. P. 105.

¹⁴ HPSSS. Schedule A. Vol. 14. Case 258. P. 99.

¹⁵ HPSSS. Schedule A. Vol. 15. Case 303. P. 13.

¹⁶ HPSSS. Schedule A. Vol. 29. Case 629. P. 28.

¹⁷ HPSSS. Schedule A. Vol. 22. Case 452. P. 48.

¹⁸ Респондент идентифицирован в сборнике документов: [Будницкий, Новикова, 2018, 456-457].

¹⁹ HPSSS. Schedule A. Vol. 12. Case 147. P. 47.

Интересно и то, что только в одном интервью мы находим упоминание о миссионерской деятельности католиков среди эмигрантов второй волны²⁰. Между тем известно, что Католическая церковь вела достаточно успешную прозелетическую деятельность еще в лагерях «перемещенных лиц» [Антошин, 2008, 349-350]. Респонденты Гарвардского проекта также оставили без внимания и многие другие эпизоды взаимодействия русской эмиграции второй волны и Католической церкви. Среди них активная гуманитарная помощь «перемещенным лицам» со стороны католических миссий, препятствование насильственным выдвигам в СССР, помощь эмигрантам в переселении (как правило, в южноамериканские страны), а также принятие католицизма известными деятелями второй волны русской эмиграции [Котова, 2015, 47-48].

Заключение

Подводя итог, мы можем выделить несколько характерных черт рецепции католицизма русскими эмигрантами второй волны, отраженной в материалах Гарвардского проекта. Восприятие католицизма респондентами базировалось на их личном жизненном опыте и носило выраженный индивидуальный и субъективный характер. Отвечая на вопросы интервьюеров, они оперировали весьма ограниченным количеством знаний о католическом вероучении и устройстве Католической церкви. Образ католицизма в представлении эмигрантов второй волны нередко формировался на основе сравнения с русским православием. Некоторые респонденты фактически симпатизировали идеям экуменизма, которые подвергались официальной критике как со стороны Католической церкви, так и со стороны православных церквей в эмиграции. Можно говорить о том, что большинство респондентов Гарвардского проекта упоминали католицизм в нейтральных и положительных контекстах. Критика и негативное отношение встречались нечасто и, как правило, имели отпечаток советской антирелигиозной пропаганды. Напротив, симпатии в отношении католицизма, сугубо личные или обусловленные семейной религиозностью, имели место гораздо чаще.

Библиография

1. Антошин А.В. Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х – середина 1960-х гг.). Екатеринбург, 2008. 657 с.
2. Будницкий О.В., Новикова Л.Г. (ред.) Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М., 2018. 492 с.
3. Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944-1952 гг. М., 2016. 424 с.
4. Кодин Е.В. Гарвардский проект. М., 2003. 207 с.
5. Котова Т.А. Деятельность католических миссий по оказанию помощи перемещенным лицам в послевоенный период // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 4. С. 45-54.
6. Полян П.М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. 896 с.
7. Попов А.В. Русское зарубежье и архивы. М., 1998. 392 с.
8. Шахнович М.М. Холодная война и идеологическая борьба на «религиозном фронте»: о некоторых моделях советской пропаганды // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 164-184.
9. Шебалина Е.О., Шебалин Д.Д. Россия и Ватикан в первой половине XX века: современная историография вопроса // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 3. С. 88-96.
10. Brandenberger D. A guide to working with the Harvard Project on the Soviet Social System Online. URL: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/hpsss/HPSSSguide2020.pdf>

²⁰ HPSSS. Schedule A. Vol. 24. Case 477. P. 79.

11. The Harvard Project on the Soviet Social System Online. URL: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/hpsss/index.html>

**The image of Catholicism and the Catholic Church
among the Russian emigrants of the second wave
(based on interview materials of the Harvard Project)**

Dmitrii S. Khomkov

Master of Religious Studies,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Employee at the Center for Ethno-Religious Research,
199178, 2 reki Smolenki emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: KhomkovDS@yandex.ru

Abstract

The article examines the peculiarities of the perception of Catholicism by the Russian emigrants of the second wave. It deals with A-schedule interviews of the Harvard Project on the Soviet Social System, the respondents of which were the Russian emigrants of the second wave. The article analyzes the main contexts of mentioning Catholicism and the Catholic Church by respondents, found in two sections of A-schedule interviews – “Family” and “Philosophy”. Considering the references to Catholicism by the respondents in the context of the family allows the researcher to conclude that family religious education was not a guarantor of the formation of stable religiosity among emigrants. Taking into account the results of the analysis of various references to Catholicism in the “Philosophy” section, the author of the article points out the low level of knowledge of the respondents about the Catholic doctrine and a certain influence of Soviet anti-religious propaganda. In addition to this, a number of respondents expressed ideas about the identity of Christian confessions that are close to ecumenism. The author concludes that the peculiarities of the perception of Catholicism by the Russian emigrants of the second wave largely depended on personal experience and were very subjective. Despite a number of examples of criticism, on the whole, one can talk about the prevalence of neutral and positive contexts of mentioning Catholicism by the Russian respondents of the Harvard Project.

For citation

Khomkov D.S. (2021) *Obraz katolichestva i Katolicheskoi tserkvi u russkikh emigrantov vtoroi volny (po materialam interv'yu Garvardskogo proekta)* [The image of Catholicism and the Catholic Church among the Russian emigrants of the second wave (based on interview materials of the Harvard Project)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (1A), pp. 217-223. DOI: 10.34670/AR.2021.54.56.020

Keywords

Russian emigration, Catholicism, Harvard Project on the Soviet Social System, post-war period, reception.

References

1. Antoshin A.V. (2008) *Rossiiskie emigranty v usloviyakh "kholodnoi voiny" (seredina 1940-kh – seredina 1960-kh gg.)* [Russian emigrants during the Cold War (from the mid-1940s to the mid-1960s)]. Ekaterinburg.
2. Brandenberger D. *A guide to working with the Harvard Project on the Soviet Social System Online*. Available at: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/hpsss/HPSSsguide2020.pdf> [Accessed 19/04/21].
3. Budnitskii O.V., Novikova L.G. (eds.) (2018) *Garvardskii proekt: rassekrechennye svidetel'stva o Velikoi Otechestvennoi voine* [The Harvard Project: declassified evidence of the Great Patriotic War]. Moscow.
4. Kodin E.V. (2003) *Garvardskii proekt* [The Harvard Project]. Moscow.
5. Kotova T.A. (2015) Deyatel'nost' katolicheskikh missii po okazaniyu pomoshchi peremeshchennym litsam v poslevoennyi period [The activities of Catholic missions aimed at assisting displaced persons in the post-war period]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 4, pp. 45-54.
6. Polyani P.M. (2002) *Zhertvy dvukh diktatur: zhizn', trud, unizheniya i smert' sovetskikh voennoplennykh i ostarbaiterov na chuzhbine i na rodine* [The victims of two dictatorships: the life, labor, humiliation and death of Soviet prisoners of war and Ostarbeiter abroad and at home]. Moscow.
7. Popov A.V. (1998) *Russkoe zarubezh'e i arkhivy* [Foreign countries and archives]. Moscow.
8. Shakhnovich M.M. (2017) Kholodnaya voina i ideologicheskaya bor'ba na "religioznom fronte": o nekotorykh modelyakh sovetskoi propagandy [The Cold War and the ideological struggle on the "religious front": on some models of Soviet propaganda]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion and church in Russia and worldwide], 1, pp. 164-184.
9. Shebalina E.O., Shebalin D.D. (2019) Rossiya i Vatikan v pervoi polovine XX veka: sovremennaya istoriografiya voprosa [Russia and the Vatican in the first half of the 20th century: modern historiography]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 3, pp. 88-96.
10. *The Harvard Project on the Soviet Social System Online*. Available at: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/hpsss/index.html> [Accessed 19/04/21].
11. Zemskov V.N. (2016) *Vozvrashchenie sovetskikh peremeshchennykh lits v SSSR. 1944-1952 gg.* [The return of displaced Soviet persons to the USSR. 1944-1952]. Moscow.